

УДК 159.9

М.И. Жестков

ВЛАСТЬ И ПОДЧИНЕНИЕ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

Статья посвящена анализу взаимоотношений общества и власти в контексте сдвигов в политическом восприятии и изменений в традиционной схеме «власть – подчинение».

Ключевые слова: власть, политическое восприятие, образ власти.

Особенностями современного политического процесса являются, с одной стороны, предопределенность, которая становится причиной абсентеизма и низкого уровня политического участия, а с другой – неопределенность, являющаяся причиной двух разнонаправленных процессов: укрепления легитимности власти и вместе с тем недовольства, порожденного неэффективной политикой, нарушениями законов и выявленной впервые за 12 лет большой активностью «уличной демократии». Та или иная тенденция определяет своего субъекта в обществе, поэтому с точки зрения политической психологии интересно рассмотреть, изменились ли отношения «власть – подчинение» в современном политическом процессе.

Признание человеком власти государства или иных властных субъектов позволяет понять, кому граждане готовы подчиниться, чью власть они добровольно принимают. При этом высокий уровень политического развития государства уменьшает возможность использования механизмов насилия и принуждения, тем самым опираясь на более тонкие механизмы управления.

Данная статья подготовлена на основе результатов исследования по восприятию власти кафедры социологии и психологии политики факультета политологии МГУ им. М.В. Ломоносова в 2011 г.

При изучении отношения «власть – подчинение» использовались как количественные (анкетирование), так и качественные методы (проективный рисунок власти, глубинное интервьюирование), направленные на выявление образа власти не только на рациональном уровне восприятия, но и на бессознательном. Полученные данные позволили наметить контуры восприятия власти, выраженные в четырех основных источниках власти (государство, закон, начальство, отдельные личности).

Определимся с понятиями. Под **властью** мы предлагаем понимать *вид социальных отношений, при котором один индивид способен повлиять не только на поведение другого против его воли, но и на его восприятие мира (установки, ценности и т.д.)*. Тогда **политическая власть** есть вид власти, при котором данная форма отношений реализуется в политической сфере, а в качестве субъектов выступают институты государственной власти.

Формы власти. В нашем исследовании используются такие **формы власти**, как *государство, закон, начальство и отдельные личности*.

Для выявления психологического отношения «власть – подчинение» респондентам задавался вопрос: «**Признаете ли вы над собой: власть начальства / власть государства / власть закона / власть отдельных людей?**». Таким образом, были намечены контуры восприятия власти, которые восходят к четырем формам.

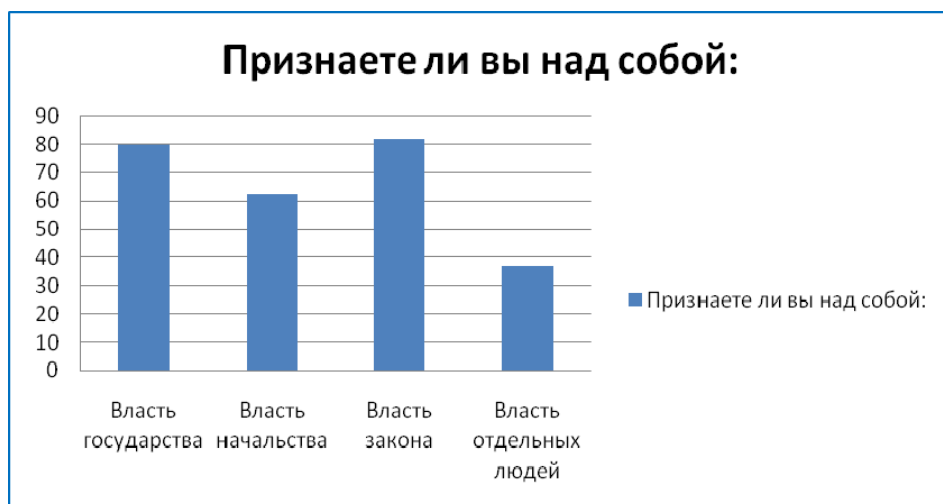

Диаграмма 1. «Признаете ли вы над собой власть..?»

Приведенные на диаграмме 1 данные указывают на высокий уровень принятия власти гражданами во всех ее формах. Власть как социально-психологический феномен признается гражданами в качестве необходимого факта. Такая тенденция отчасти является производной от ментальных особенностей и политической культуры, вследствие чего граждане, испытывая недоверие к власти, способны признавать ее доминирующее положение со всеми присущими ей положительными и отрицательными характеристиками. На этой почве прорастают корни легитимности государственной власти, которую проверяли на прочность и экономические факторы (кризисы, инфляция и т.д.), и социально-политические факторы («полицейский произвол», терроризм, националистические выступления и пр.).

Наиболее высокий уровень принятия власти отмечается у «закона» (82%) и «государства» (80%). Это подтверждает и Э. Панеях [1], согласно данным которой граждане склонны одобрять регулирующие, силовые и распределительные социальные институты. **Государство** выступает как некий аппарат, который отвечает за все, является субъектом, который дает движение маятнику. Можно предположить, что государство в массовом сознании россиян является априори признанной категорией, независимо от персонального состава его руководства.

Признание власти государства есть проявление социально-политического патернализма, в данном случае главное не столько в силе государства, сколько в русле подчинения, подконтрольности общества, обеспечения экономиче-

ской стабильности и безопасности. Поэтому особенно интересно, какие основные субъекты власти подразумеваются под властью государства.

Особую роль респонденты признают за исполнительной властью; первые лица государства (тандем) оказывают наибольшее воздействие на политический процесс (президент Д.А. Медведев – 24% и премьер-министр В.В. Путин – 26%). Рокировка первых лиц государства, а также возросшая митинговая активность несущественно отразились на восприятии гражданами тандема.

Диаграмма 2. «Кто, по Вашему мнению, обладает наибольшей властью в сегодняшней России?»

Высокий процент силовых структур (14%) объясняется не столько их реальной политической активностью, сколько острой потребностью в безопасности. Участвовавшие террористические акты, выступления на Манежной площади и пр. позволяют ужесточать режим, но не приводят к существенному росту уровня безопасности граждан [2]. Власть силовых структур выступает как легитимное подкрепление высшей власти и залог стабильности.

Крайне слабыми субъектами предстают институты законодательной власти: Государственная дума (5%), Совет Федерации (2%). Формально Государственная дума – представительный орган, но доверие к ней снижается, как и сила отечественного парламентаризма. Что касается Совета Федерации, то удельный вес тех, кто оценивает его с точки зрения влияния, и того меньше.

Устойчивую позицию респонденты занимают в отношении политических партий. В целом их роль оценивается крайне низко; это связано, с одной стороны, со слабостью самой партийной системы, а с другой – с доминирующим положением партии «Единая Россия» (5%).

Таким образом, признание власти государства находится в тесной зависимости от восприятия его ключевых субъектов (институтов), изучение кото-

рых позволяет рассмотреть детали подчинения. Иными словами, общество признает власть государства, основывая свою точку зрения на деятельности институтов и отношении к ним.

Отражая *своеобразный* уровень развития правовой культуры, закон в массовом сознании носит уравнивающий характер. Здесь наблюдается «фундаментальное противоречие» [3. С. 63], состоящее в том, что при низкой оценке судебной системы в сознании граждан сформировался психологический фундамент признания за законом универсальной и, может быть, идеальной роли института регулирования социальных отношений.

Согласно данным исследования кафедры социологии и психологии политики факультета политологии МГУ им. М.В. Ломоносова, суд среди названных респондентами субъектов власти занимает позицию аутсайдера. Характеризуя суд как «*подконтрольный политической воле*», они подчеркивают фактическое отсутствие у судебной системы собственной власти. На этом фоне российская судебная система ощущает дефицит единого толкования законов, что подрывает доверие к ней со стороны общества, поскольку обеспечение социальной справедливости выступает основой позитивного восприятия судебной власти.

В случае с **властью начальства** стоит учитывать, что этот институт в психологическом понимании носит отчетливый социальный характер, потому как, во-первых, он воспроизводится в трудовой сфере жизнедеятельности человека, во-вторых, в сфере политического имеет явный авторитарный окрас с негативным налетом. И хотя процент признания власти начальства (62%) по отношению к государству и закону ниже, но он имеет вес в общественном сознании. Это связывается с необходимостью признания главенствующей роли начальства, неким страхом перед ним, его полномочиями и, наконец, боязнью потерять свое место.

Последняя категория «**власть отдельных людей**» имеет самый низкий процент из представленных (37%), что означает, что есть недоверие не к конкретным институтам, а именно людям. На передний план выходит противопоставление власти как неотъемлемой части социально-политических институтов и власти конкретных людей. Это связано не только с неопределенностью полномочий отдельных людей, но и с их происхождением, стимулами к власти.

Хотя признание власти отдельных людей не так значимо, как готовность принять власть со стороны государства, закона и начальства, но этот параметр в динамике имеет тенденцию роста (диаграмма 2) и на сегодняшний момент имеет самый высокий уровень с 1993 г. В этом плане отношение к власти отдельных людей приобретает большую важность, связанную не только с персонификацией власти, но и с преодолением неопределенности политического процесса.

Личность в политике упраздняет размытую и персонифицированную категорию «начальство». На диаграмме 3 хорошо видны и неизменная роль власти закона в нашей жизни, и незначительно возросший процент признания власти государства. С одной стороны, изменения незначительны, но, с другой стороны, в период, когда экономика переходит с восстановительного периода к новому этапу развития, государство выдвигается в качестве гаранта ста-

бильности, а его законы как формализованные правила поведения становятся опорой управления.

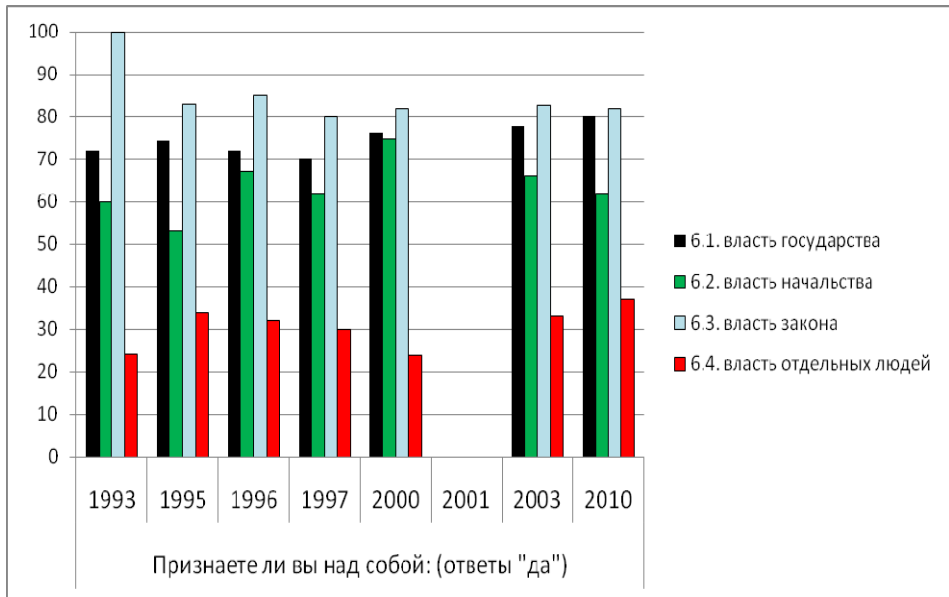

Диаграмма 3. «Признаете ли Вы над собой власть государства, начальства, закона, отдельных людей?» (1993–2012 гг.)

Относительно низкие показатели параметра «*власть начальства*» свидетельствуют о непринятии определенных практик и норм в поведении представителей власти, в частности замены выборов назначениями и непубличного управления со стороны властных структур. Характерной чертой «*начальства*» является фактическая свобода от контроля народа; начальство не выбирают, его назначают. В то же время, поскольку по отношению к «*власти отдельных людей*» проявляется еще меньший уровень лояльности, а власть закона, напротив, укрепляется, можно говорить о постепенно складывающейся психологической основе для реальной демократизации массового сознания (по крайней мере, на вербальном уровне).

«Готовы ли Вы лично принять участие..?»

	1993	1995	1996	1997	2000	2003	2010
1. В выборах как избиратель	72	72,3	84	57	73,6	70,6	59
2. В митинге в поддержку той или иной политической партии или движения	8	14,9	10	5	17,6	8,6	13
3. В забастовке	8	14,9	6	8	13,6	13,6	10
4. В выборах как кандидат в депутаты того или иного уровня власти	4	29,8	4	8	13	10	6
5. Ни в чем	0	0	5	27	11,9	19	11
6. Затрудняюсь ответить	0	0	11	7	5,5	4,4	3

Низкий уровень политического участия и высокий уровень легитимности власти обуславливают современное политическое восприятие, основанное на когнитивном диссонансе по отношению к политической сфере. В массовом российском сознании происходит отход от политического патернализма в сторону рационального восприятия политики и власти, при этом на уровне социально-психологическом и экономическом патернализм сохраняет свои позиции политико-культурной характеристики (таблица).

Это подтверждают данные ВЦИОМ и Общественной палаты. Так, отмечается разрушение традиционных для советского общества моделей социального действия, высокий уровень недоверия к «безличным институтам». При этом само государство воспроизводит систему патернализма, а закономерным итогом этого становится закрепление в массовом сознании стереотипов ожидания патерналистской политики государства, в том числе социальной и экономической.

Полученные в ходе исследования кафедры социологии и психологии политики МГУ им. М.В. Ломоносова данные указывают на высокий уровень принятия власти гражданами. Власть как социально-психологический феномен признается гражданами в качестве необходимого факта. Такая тенденция отчасти является производной от ментальных особенностей и политической культуры, вследствие чего граждане, испытывая недоверие к власти, способны признавать ее доминирующее положение со всеми присущими ей положительными и отрицательными характеристиками.

Политическая власть воспринимается как единый, сильный аппарат, коим является «государство», одновременно с этим у него должен существовать консенсус с обществом в виде законов. Они не только определяют новые практики поведения, но и выступают в качестве общих правил игры для всех субъектов общественно-политической сферы; принятие правовой системы, созданной государством, является ничем иным, как фактором укрепления легитимации силы такой структуры.

Таким образом, власть как императив социально-политической интеракции оценивается гражданами как необходимый и важный элемент, основанный на юридически закреплённой силе, что способствует преодолению разобщённости регионов, уровней и ветвей власти, а также формирует предпосылки для позитивной кооперации и оптимизации отношений внутри нации. В современных условиях важным становится вопрос поиска и разработки стратегий улучшения взаимного восприятия власти и общества, а также поиска тонких механизмов управления.

Литература

1. *Панеях Э.Л.* Разделение властей [Электронный ресурс] // Блог Эллы Панеях. URL: <http://www.inliberty.ru/blog/epaneyakh/1935/> (дата обращения: 18.11.2012).
2. *ВЦИОМ:* Угроза терроризма в России и как ее победить [Электронный ресурс] // Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) (Офиц. сайт). URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=111350> (дата обращения: 15.11.2012).
3. *Левашиов В.К.* Новая повестка дня для России // Социс. 2008. №7. С. 63–74.